

— Я проиграла.

Объявила Коран Лань Танкай, она была очень подавлена.

— Что ж, Чжу Ся, я признаю, что твоя внучка очень хорошая, как насчет того, чтобы как-нибудь встретиться с двумя молодыми парнями, устроить испытание?

Мастер, подлизываясь, с самым серьезным видом обратился к Чжу.

— Наглец!

— Где твоя совесть?

Сначала Мастера мрачно бралились, затем, как-будто опомнившись, один за другим, как отраженное эхо друг друга, разразились предложениями:

— Чжу Ся, а как на счет моего мальчика, а? Твоя внучка вполне подходит!

Все планы этих мастеров строились на том, что Чжу Данхун уже победила и в таком случае, пилюля бессмертия заведомо достанется ей. И что же это означало?

Что в доме Чжу появится врожденный Мастер! А после того, как семьи породнятся через брак, влияние их собственной семьи значительно улучшится, что же касается молодого поколения, то как знать? Мастера не обладали твердыми моральными устоями и, в зависимости от ситуации, не смущались ними пренебречь.

«Нет, не может быть! Если эта уродливая женщина станет женой, лучше умереть!»

Юноши с ужасом смотрели на своих отважных отцов, изо всех сил пытающихся сторговаться, и в душе у них царил холод.

— На этот раз пилюли бессмертия получили Гао Ли и Чжу...

— Подождите минутку!

Данься объявил результат, но прежде, чем он закончил фразу, его прервал зычный голос.

На площадке появились два человека, один из них был старый, другой - молодой, они без страха стояли под сердитыми взглядами многочисленных мастеров.

— Японцы!

Причина, по которой так много мастеров были в ярости, заключалась в том, что оба незнакомца были одеты в японскую самурайскую одежду. С другой стороны, мастера терялись в догадках, ради чего эти люди сюда явились.

— Мы прибыли исключительно ради соревнования, тут как раз собралось молодое поколение мастеров, и я ясно вижу, что каждый из вас отправился на поиски достижения и справился.

Оба эти человека не так уж и выделялись, так же, как и люди нашей страны, они были невысокими, но оба были полны изысканности и образованности.

— Самоуверенный! Высокая манера речи!

Старшее поколение мастеров молчало, а вот самые нетерпеливые личности из поколения молодых людей уже начали вставать и насмехаться.

— Не говоря слишком много,

смеете ли вы решиться?

Ито свободно говорил по-китайски, и хотя весь он излучал изысканность и образованности, глаза его были полны властности и пренебрежения.

— Бой!

Молодежь не выдержала, юноши горели желанием начать немедленно, уж они-то были готовы проучить этих японцев.

— Подождите немного, коль скоро вы хотите сражаться, тогда нам нужно указать ставки, так будет более захватывающе, и разрешите моему молодому спутнику, которому меньше 30 лет, выйти на сцену. Кроме того, если вы все потерпите поражение, я хочу получить все пилюли бессмертия!

неожиданно заговорил старик, который был вместе с Ито, он произносил слова очень спокойно.

— Японцы, вы хотите бороться за пилюли бессмертия, а вы не боитесь заснуть здесь вечным сном?!

— Большой аппетит!

Гнев кучи мастеров не иссякал, они беспорядочно возбуждали собственную Ци и кровь, как будто были готовы проявить свое мастерство и собирались обезглавить этих двоих японцев!

«Бум!»

Яцусима успешно противостоял их давлению, он оттолкнулся одной ногой и изумительно поднял на кончике меча весь противостоящий поток, разрушая тяжелое давление, вызванное группой мастеров!

— Врожденный!

Энергия группы мастеров была расколота, начался откат восстановления Ци и крови, но их сердца не хотели принять эту большую оплеуху и выбрировали. Раздался единый крик разочарования.

— Вы хотели биться за пиллюлю бессмертия, но я не знаю, кто вы?

На площадке внезапно возникла фигура, заслоняющая Яцусиму от направленного на него давления.

Пу Ян погасил во взгляде Яцусимы желание убийства. Если так складывалось, что от их предложения невозможно уклониться, Пу Ян готов доказать, что над общиной горы Лунхушань нельзя насмехаться!

Случайный врожденный среднего периода развития осмеливается безобразничать на земле горы Лунхушань! Если эти японцы собираются получить выгоду из этого, то Пу Ян готов

позволить пролиться врожденной крови в зале Демонов.

Ощутив давление колossalной силы, Яцусима изменился, как же, напротив него стоял человек с мощью безграничного океана! Непостижимо!

«Пока рано говорить, что гора Лунхушань проиграла, но существовала ли вообще начальная стадия врожденного мастера? Что произошло с этим человеком? Определенно он достиг пика врожденного Великого Мастера!»

«Дебил, человек, который обладает такой информацией, заслуживает смерти!»

Яцусима не удержался и выругался, люди из их разведки торжественно обещали сообщать о появлении на горе Лунхушань врожденных, так откуда тогда выпрыгнул этот Пу Ян?!

«Ну что же! Придется дать доказательства этому Мастеру бокса!»

К счастью, Яцусима был подготовлен к подобному. Он достал старинную книгу, на внешней поверхности которой были написаны четыре покосившиеся иероглифа.

— Синъицюань, Формы и стили ушу!

У многих Мастеров непроизвольно вырывались удивленные восклицания, это действительно было бесценное богатство для практика, который шел по пути врожденного мастера даосской линии. С этим пособием он мог бы потрясти мир боевых искусств!

— Как мы узнаем, что эти руководства не фальшивые?

не сдержался Пу Ян. Это богатство практики, которое не могло не притягивать взоры людей, вызывало у них горячее желание завладеть ним, пусть даже силой.

— Этот текст о практике бокса моя Великая Япония получила, когда впервые появилась на китайской земле и сразила совершенного человека. Подобный текст не может быть подделкой!

Яцусима триумфально сиял, произнося эти слова - кто еще сможет оспорить их право на участие в состязании? Вы еще не родились, а мы ужеросли.

— Верите вы, или нет, но мы не уйдем отсюда.

Пу Ян помрачнел, это было унижение Китая, так что люди старшего поколения не смогут успокоиться.

— Надеемся, что грозный Лунхушань, обитель предков даосов, не станет присваивать чью-то драгоценность путем убийства.

Ито, заметив опасную ситуацию в переговорах, прямо и спокойно о ней заявил.

— Ну что же, вы бросили вызов даосам Горы Лунхушань! Если вы сможете победить троих, мы без лишних слов передадим вам таблетки бессмертия.

Пу Ян согласился. Книга, которая содержала личные комментарии совершенного человека, полубога, по боксу, была сопоставима по своей ценности с пилюлями бессмертия. Хотя у Горы Лунхушань была своя база знаний, но разве знаний бывает слишком много?

— Иди, позови Нань Яна, следующим готовится Цянь Цзюнь!

приказал Пу Ян одному из мастеров.

— Да!

мастер удивился, а затем быстро ушел, подумав, что старик слишком суетился, вызывая Нань Яна и Цянь Цзюня для показательного боя!

Нань Ян и Цянь Цзюнь были выдающимися любимцами богов горы Лунхушань! Им было всего по двадцать восемь лет, но они были уже в полуслаге от уровня врожденных и в любой момент могли прорваться к этому уровню!

Двери в комнаты открылись, выпустив из своих недр двух молодых людей с пронзительным взглядом и полных мужественной силы!

Эти двое пришли в зал Демона сразу, как только были вызваны. Один был подобен летящему Дракону, другой - прыгающему Тигру!

— Что-то он слишком он слабый на вид, этот так называемый гений Цзянбэя. Даже я не смогу устоять перед вашими десятью ударами, а этот, осмелившись назвать себя гением, и подавно.

услышали Нань Ян и Цянь Цзюнь, когда прибыли в зал Демона.

Гао Ли был бледен, его тело ослабло после поединка. Он стоял, опираясь на трость.

«Разница в мастерстве слишком велика!»

Гао Ли был немного расстроен, в сравнении с ними он выглядел, как ребенок, который только что научился ходить.

«О? Это уже интересно!»

Бэй Фэн ощущал приход в зал двух огромных запасов Ци и крови, голодно рыщущих в поисках добычи, и сделал маленький глоток чая.

— Отлично!

прозвучал вслед Нань Яну и Цянь Цзюню холодный голос, когда они шли на площадку.

«Хорошо, наконец, пришли два человека, которых можно достойно принять, обоих вместе!»

Ито быстро оценил прибывших и удовлетворенно кивнул головой. Так охотник смотрит на богатую добычу.